

вопросах, высокая значимость нравственных норм и идеалов, уважение к институту семьи, почтение к старшим, гостеприимство.

Общность этих базовых общечеловеческих ценностей выступает надежной основой для развития и укрепления братских взаимоотношений и плодотворного сотрудничества наших народов. Особое значение могут иметь в этом контексте совместные исследования ученых – историков, философов и культурологов – наших стран, посвященные анализу проблем этно-национальной идентичности в условиях полиэтничного общества, изучению аксиологических оснований культурного развития в условиях глобализации, исследованию перспектив взаимодействия культурных традиций Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Лойко А.И. Роль Абая Кунанбаева, Якуба Коласа, Льва Гумилева в формировании атмосферы межкультурного диалога в евразийском регионе

Общая тенденция регионализации межкультурного диалога актуализировала вопросы толерантности, готовности национальных государств, как основных субъектов коммуникации, к интеграционной деятельности. В начале XXI столетия эти задачи решают постсоветские политические элиты и лидеры. Наиболее активно позиции диалога в евразийском пространстве формулируют Беларусь, Казахстан, Россия. Свойственный этим государствам приоритет межкультурного диалога имеет исторические корни. Они связаны со спецификой формирования полиэтнических наций в границах общей региональной миграционной основы. Важную роль в формировании атмосферы толерантности сыграли героические периоды совместного противостояния внешней агрессии. Естественноисторические процессы акцентированы не только на формировании механизмов межкультурного диалога, но и участвующих в нем субъектов национальной деятельности.

Казахстан, ставший частью Российской империи, получил уникальную возможность формирования национальной государственности в евразийском пространстве, диалога через русскую культуру с европейской культурой. Одним из первых позитивную роль русской культуры отметил Абай. Этому выводу способствовало его

активное общение в Семипалатинске с представителями русской интеллигенции. Как пишет мыслитель: «Русская наука, культура – ключ к мировым сокровищницам. Владеющему этим ключом все другое достанется без особых усилий» [1, с. 40]. Когда Абай пишет столь высоко о роли русского языка, то он тем самым не исходит из того, что Казахстан являлся миром варваров. У его народа богатая цивилизационная основа. Она берет начало в средние века. Знаковой фигурой казахской культуры стал Аль-Фараби, который прославился в пространстве арабоязычной философии оригинальными исследованиями по логике, математике, теологии, инженерным искусствам. Такой феномен не мог возникнуть без исторической основы в виде скифской цивилизации. До великого переселения народов эта цивилизация входила в состав античного мира. Скифы активно торговали с греками. Они славились искусством обработки золота, редких камней. Их жизненное пространство было связано со степью. Тюркские племена ассимилировали скифскую цивилизацию, и она стала частью их жизненного пространства. Но почему Абай так заинтересовала русская культура? Ответ на этот вопрос был дан в конце XIX столетия в работах А. Тойнби, О. Шпенглера. Суть их концепции заключается в том, что культура исторически более устойчива, чем локальные цивилизации. Поэтому культура постоянно оказывается в непосредственном соприкосновении с молодыми цивилизациями. В случае Казахстана русская культура давала прямой выход на молодую европейскую техногенную цивилизацию, возникшую в XVI столетии в рамках эпохи Возрождения. Основными ценностями этой цивилизации стали наука, образование, естественное право, строительство национальных государств, литературный романтизм, который реализовался в творчестве поэтов и писателей. Диалог российской культуры с новой европейской культурой создал условия для золотого века в ее развитии. Абай увидел все эти процессы по факту общения с представителями российской интеллигенции в Семипалатинске. При этом Абай понимал, что в пространстве европейской культуры формируется конфигурация национальных государств как основных субъектов межкультурного диалога. Казахам предстояло пройти путь становления нации. В рамках решения этой задачи Абай констатирует проблемную ситуацию состояния атмосферы общения между казахами в

виде вопроса: «В чем кроется причина разрозненности казахов, их неприязни и недоброжелательности друг к другу?» [1, с. 11].

Соответственно сформулированной проблемной ситуации Абай в Книге слов изложил программу консолидации казахов посредством институтов образования, морали, права, толерантности, диалога. Эта институциональная основа оказалась востребованной в советский период истории Казахстана, ставшего в составе СССР государством. Индустриализация экономики страны привела к переселению на ее территорию представителей различных этнических групп. Возникла нация, обеспеченная научно-техническими кадрами, промышленной инфраструктурой и коммуникациями. Все эти особенности отразились в современной политической элите Казахстана и его лидере – Н. Назарбаеве. Речь идет не просто о политике, а интеллектуале, способном сочетать административные задачи управления государством с философскими размышлениями о ценностной основе национальной стабильности Казахстана. Синтезом философии и политики стала стратегия интеграции государств евразийского региона [2]. При этом речь не идет о региональном изоляционизме. Суть евразийства как исторического замысла достаточно точно выразил П.Н. Савицкий. Он писал: «Утверждая личностную природу евразийской культуры, евразийцы ценят и чтят это качество и в других окружающих культурах. Уже и в чисто формальном смысле для них неприемлема установка навязывания своего решения другим культурам. Они желают сближения с другими. Но единственно важный для них закон есть закон творческого взаимодействия» [3, с. 125]. Лидеры Казахстана, Беларуси, России постоянно подчеркивают открытость и настроенность на диалог с Европейским Союзом. Эта настроенность дает результаты в ходе совместного решения этими региональными объединениями конфликтной ситуации на Украине.

История формирования белорусской нации и государственности тесно связана с европейским пространством, в рамках которого диалог между собой вели самостоятельные государства. В жестких условиях внутренней конкуренции Беларусь нуждалась в боеспособной армии, дипломатах и полководцах, способных вести межгосударственный диалог. Именно эти факторы приоритетной роли вопросов, связанных с национальной безопасностью определили

акцент в Беларуси на ресурс толерантности. Он позволил интегрировать в пространство белорусской нации различные этнические и религиозные группы населения. В целях обеспечения обороноспособности государства его армия была усилена тридцатитысячным отрядом татар. Во главе с ханом Багардином они сыграли важную роль в Грюнвальдском сражении. Татарские общины стали частью населения белорусских городов. В целях усиления экономической безопасности государства на территории Беларуси получили разрешение проживать еврейские общины и община старообрядцев. Постепенно сформировалась толерантная основа становления белорусской нации. В рамках этого процесса национальный язык белорусов оказался на втором плане. Его носителями остались крестьяне. Ситуация стала во многом напоминать многоязычную картину Англии после норманнского завоевания. Когда носителями английского языка были крестьяне, а при дворе использовали латинский и французский языки. Английский язык приобрел статус национального языка после того как Чосер сделал его основным литературным языком нации. Нечто подобное произошло в Беларуси благодаря усилиям Я. Купалы и Я. Колоса. Сила их позиции заключалась в постановке проблематики национальной независимости в тесном союзе с интересами соседних народов. Современная политическая элита Беларуси и ее лидер наследовали эту позицию, что благотворно сказывается на поиске сбалансированных интересов России и Запада в евразийском регионе. Это трудный процесс, требующий значительных посреднических усилий. За многие столетия белорусы накопили значительный опыт межкультурного диалога. Именно благодаря этому качеству, работавших на благо России белорусов, стране удалось реализовать важные дипломатические миссии на Дальнем Востоке, в тихоокеанском регионе.

Л. Гумилев пришел к тематике евразийской идентичности в процессе изучения истории на основе идей русской философии. Ключевую роль сыграл русский космизм, на основе которого стало возможным представление о единстве космических и социальных процессов в локальном пространстве природно-ландшафтной специфики. Важную основу для подобной интерпретации заложили работы уроженца Беларуси, известного советского биофизика А.Л. Чижевского [4]. В этих работах вводится представление о

единстве космической и биологической энергетике в форме зависимостей между солнечной активностью и активностью наземных структур. Л. Гумилев проецирует эту сопряженность на социальную динамику, на феномен субъекта социальной деятельности. Таким субъектом являются пассионарии, которые интегрируют в границах суперэтнуса на межэтнической и межрелигиозной основе пространство локальной специфики природной направленности. В случае евразийского региона речь идет об энергетике Леса и Степи, их сопряжении. В этом сопряжении заключена суть евразийских народов. Именно эта концептуальная суть, обнаруженная Л. Гумилевым так значима для политических лидеров Беларуси и Казахстана.

Литература

1. Абай. Книга слов. Шакарим. Записки забытого. / Абай. – Алма-Ата. 1993.
2. Н.А. Назарбаев и евразийство (к 100-летию Л.Н. Гумилева). – Астана, 2012.
3. Савицкий, П.Н. Евразийство как исторический замысел / П.Н. Савицкий // Истоки евразийства: Сборник избранных трудов евразийцев. – Астана, 2012. – С. 122–139.
4. Чижевский, А.Л. Земное эхо солнечных бурь / А.Л. Чижевский. – М., 1974.

Бровка Г. М. ЕАЭС: инновационное развитие и возникающие риски

Рост благосостояния и развитие государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) неразрывно связано с насущной потребностью в обеспечении их национальной безопасности. Интеграционные процессы на пространстве ЕАЭС характеризуется двумя важнейшими факторами: непрерывным общественным развитием государств и постоянной необходимостью обеспечения безопасности. Развитие органически требует расширения, обновления, инноваций в тех или иных сферах деятельности. Безопасность же требует стабильности существующего положения, ограничения, минимизации рисков. Реальная взаимосвязь между развитием и безопасностью носит сложный диалектический характер. Развитие и безопасность – это две стороны общего процесса жизни общества и государства. И если развитие определяет стремление к более совершенному миро-